

УДК 347.191(476)

**ОБЪЕКТЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ****Г.И. ВОЙТОВИЧ***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Определяются и систематизируются объекты правопреемства при реорганизации юридических лиц на основе различных критериев. Особое внимание уделяется тому, что правопреемство в рамках реорганизации может носить не только гражданско-правовой (материальный) характер. Существуют права и обязанности, которые появляются у вновь возникшего в результате реорганизации юридического лица, но которые при этом не относятся к объектам правопреемства. Внимание также уделяется анализу тех способов, при помощи которых указанные права и обязанности приобретаются вновь возникшим юридическим лицом.

Введение. Реорганизация юридических лиц по общему правилу подразумевает универсальное правопреемство (кроме реорганизации в форме выделения). По мнению Б.Б. Черепихина, при универсальном правопреемстве «имеет место как бы преемство правосубъектности в целом» [1, с. 93]. При этом правопреемник продолжает собой личность правопреемника. Вместе с тем в юридической литературе высказывались различные предположения относительно того, какие конкретно объекты гражданских прав подлежат переходу в рамках правопреемства при реорганизации. Высказывалось предположение, что при реорганизации имеет место переход предприятия как имущественного комплекса [2, с. 21 – 22], переход имущественных прав и обязанностей [3, с. 137], переход имущественных и иных прав и обязанностей [4, с. 72] и т.д. Вопрос о том, что является объектом правопреемства при реорганизации, представляется весьма актуальным и значимым, так как ответ на него будет способствовать решению таких важных задач, как реальное обеспечение гарантий прав кредиторов, работников и участников реорганизуемого лица.

Учитывая изложенное, целью настоящего исследования является определение (вычленение) и классификация объектов правопреемства при реорганизации юридических лиц.

Объекты правопреемства при реорганизации юридических лиц. Правопреемству при реорганизации посвящена статья 54 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Исходя из положений данной статьи, под правопреемством при реорганизации юридических лиц следует понимать переход субъективных прав и обязанностей от одних юридических лиц к другим на основании принятого решения о реорганизации в соответствии с передаточным актом или разделительным балансом. Таким образом, объектом правопреемства при реорганизации являются субъективные права и обязанности реорганизуемого лица. Особый интерес вызывает вопрос о том, какие права и обязанности могут переходить от одного юридического лица к другому в порядке правопреемства. На законодательном уровне данный вопрос решался по-разному. В частности, статья 37 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года говорит о переходе к правопреемнику реорганизуемого лица имущества (прав и обязанностей). Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» говорит о переходе имущественных прав и обязанностей. В настоящий момент законодательно не определен вид прав, подлежащих передаче при реорганизации. Так, согласно статье 54 ГК при реорганизации переходу от одних юридических лиц к другим подлежат права и обязанности. Полагаем, что такая формулировка может иметь весьма широкое толкование.

Имущественные права и обязанности. Приступая к классификации переходящих при правопреемстве прав и обязанностей, отметим, что на доктринальном уровне преобладающей является позиция, согласно которой реорганизация предполагает правопреемство именно имущественных прав и обязанностей [3, с. 137]. Под имущественными правами и обязанностями можно понимать субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и др.). Такими имущественными правами, в частности, могут быть: права вещные (например, право собственности); обязательственные (например, права требования к обязанному лицу); исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Неимущественные права и обязанности. Отдельные исследователи справедливо, на наш взгляд, обращают внимание, что в отношении объектов интеллектуальной собственности в порядке правопреемства также могут переходить некоторые личные неимущественные права, такие как право юридического лица на торговую марку, товарный знак, неимущественные права, вытекающие из патента на изобретение, иные объекты интеллектуальной собственности [4, с. 72].

Трудовое, административное и процессуальное правопреемство при реорганизации. Общеизвестным среди специалистов является мнение, что переходу в порядке правопреемства при реорганизации подвергается группа прав и обязанностей, вытекающих из трудовых, административных, налого-

вых отношений [4, с. 72 – 73]. Таким образом, стоит полагать, что реорганизация подразумевает право-приобретение (приобретение обязанности) не только посредством гражданского (материального) право-преемства. В данном случае также уместно говорить о трудовом, административном и процессуальном правопреемстве. Так, реорганизация не относится к юридическим фактам, влекущим прекращение трудовых правоотношений с работником. Согласно статье 36 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) при смене собственника имущества и реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) организации трудовые отношения с согласия работника на условиях, предусмотренных трудовым договором, продолжают существовать. При отказе работника от продолжения работы по той же профессии, занимаемой должности трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 5 статьи 35 ТК. Таким образом, при реорганизации по общему правилу трудовые отношения сохраняются, а следовательно, имеет место переход прав и обязанностей, вытекающих из трудовых правоотношений.

В качестве примера перехода прав и обязанностей, вытекающих из налоговых правоотношений (административное правопреемство), может служить переход обязанности по уплате налогов. Так, пункт 1 статьи 39 Налогового кодекса Республики Беларусь устанавливает общее правило, согласно которому налоговое обязательство реорганизованной организации исполняется и причитающиеся к уплате ею пени уплачиваются правопреемником (правопреемниками) этой организации.

Процессуальное правопреемство представляет собой переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому в связи с материальным правопреемством. Согласно статье 62 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в случае выбытия стороны из дела (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть индивидуального предпринимателя или гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) хозяйственный суд осуществляет замену этой стороны ее правопреемником по письменному заявлению правопреемника или одной из сторон и приостанавливает производство по делу. Для правопреемника все действия, совершенные в процессе до его вступления в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для стороны, которую правопреемник заменил.

Переход административных разрешений при реорганизации. Развивая дискуссию о характере передаваемых прав, отметим, что некоторые авторы ставят вопрос относительно перехода при реорганизации административных разрешений, таких как специальные разрешения (лицензии), а также разрешения Национального банка Республики Беларусь на проведение валютных операций. Рассматривая данную проблему, А.В. Коровайко подчеркивает: «в данном случае не может идти речь о правопреемстве как таковом, поскольку обладание лицензией не предоставляет лицензиату каких-либо субъективных гражданских прав, а лишь определяет границы его правоспособности» [11, с. 34].

Анализируя возможность перехода специальных разрешений (лицензий) при реорганизации, необходимо обратиться к нормам Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 года № 450 (далее – Положение о лицензировании). Исходя из содержания пунктов 66, 69, 70, 73 Положения о лицензировании следует, что при реорганизации в любой из пяти форм, юридическое лицо, созданное в результате реорганизации, временно осуществляет деятельность на основании ранее выданной лицензии, при условии подачи в месячный срок с момента реорганизации заявления о внесении изменений и (или) дополнений в лицензию либо о выдаче новой лицензии. Данное право предоставляется при условии, что срок ранее выданной лицензии не истек, а соответствующая деятельность осуществляется с соблюдением лицензионных требований и условий. Ранее выданной лицензией такое юридическое лицо вправе пользоваться до получения лицензии, в которую внесены изменения и (или) дополнения, либо новой лицензии.

Таким образом, имеются определенные основания утверждать о наличии в данном случае некоторых признаков правопреемства. Аргументом «за» в данном случае является тот факт, что заявление, как видно из указанных норм, должно быть представлено в месячный срок. Следовательно, до истечения этого срока специальное разрешение (лицензия) реорганизованного лица продолжает действовать и автоматически прекращается лишь на следующий день после истечения установленного месячного срока в случае неподачи соответствующих документов в лицензирующий орган. Вместе с тем в данном случае нельзя говорить о правопреемстве в полном смысле этого слова, так как, во-первых, действие специального разрешения (лицензии) реорганизованного юридического лица ограничено, во-вторых, рассматриваемое положение предусматривает необходимость внесения изменений и (или) дополнений в лицензию либо получение новой лицензии. Таким образом, разумным будет согласиться с мнением, согласно которому «по общему правилу при реорганизации административные разрешения не «передаются» вновь возникшим лицам» [13, с. 36]. Рассмотренный вопрос и сделанные выводы актуальны не только в отношении лицензирования отдельных видов деятельности, но также и в отношении иных административных разрешений государства.

Приобретение при реорганизации новых прав и обязанностей. По общему правилу возникшее при реорганизации юридического лица обладает только теми правами и обязанностями, которые оно получило в порядке правопреемства от реорганизованного лица. Вместе с тем данное правило имеет свои исключения, которые наиболее ярко проявляются при такой форме реорганизации, как преобразование.

При реорганизации юридического лица в форме преобразования возникшая организация может иметь не только те права и обязанности, которые оно получило в порядке универсального правопреемства

ва. Оно также может приобретать или терять права и обязанности, которые характерны (не характерны) той организационно-правовой форме, в которую оно преобразовалось. Например, при преобразовании унитарного предприятия в хозяйственное общество последнее не приобретает право хозяйственного ведения на имущество (вещное право унитарного предприятия), но приобретает право собственности на него (вещное право хозяйственного общества). Хозяйственное общество помимо всего прочего приобретает, в частности такие права, как право самостоятельно распоряжаться недвижимым имуществом, право увеличивать или уменьшать размер уставного фонда, право вносить изменения в устав и т.д. Указанные права ранее не принадлежали унитарному предприятию и входили в компетенцию его собственника имущества. Следовательно, данные права не могли перейти при реорганизации предприятия его правопреемнику и возникли у последнего не в результате правопреемства, а исходя из того, что они изначально присущи той организационно-правовой форме, в которую преобразовалось реорганизованное лицо.

Приобретение при реорганизации новых прав и обязанностей возможно и в некоторых иных случаях. В частности, правоприменительная практика допускает преобразование унитарного предприятия в хозяйственное общество с привлечением нового «внешнего» участника, который вносит вклад в уставный фонд вновь создаваемого при реорганизации общества. В данном случае имущество создаваемого общества формируется не только за счет прав и обязанностей реорганизованного лица, но и за счет имущественного вклада нового участника. Иными словами, возникшее в результате реорганизации лицо приобрело некие новые права (обязанности), которые раньше не принадлежали реорганизованному лицу и которые не являются в данном случае объектом правопреемства при реорганизации.

Переход при реорганизации обязанности нести административную ответственность. Особый интерес с точки зрения практики вызывает правопреемство в рамках административных правоотношений в части перехода при реорганизации обязанности нести административную ответственность. Анализ статьи 4.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) показывает, что на юридическое лицо, являющееся правопреемником реорганизованного субъекта, закон возлагает обязанность нести административную ответственность за правонарушение, совершенное его правопреемником (праводателем). Стоит отметить, что правоприменительная практика на сегодняшний момент идет именно по указанному пути, однако подобные дела в настоящий момент встречаются редко.

Целью настоящего исследования не является анализ данной ситуации с точки зрения ее соответствия основополагающим принципам и началом административно-деликтного права, интерес представляет сам факт перехода соответствующих обязанностей. Обращает на себя внимание то, что в упомянутой статье 4.8 КоАП речь идет именно о привлечении к административной ответственности. Согласно части второй статьи 4.2 КоАП привлечение к административной ответственности осуществляется не иначе как по постановлению (решению) компетентного органа (должностного лица). Иными словами, статья 4.8 КоАП описывает модель поведения в ситуации, когда в отношении реорганизованного лица еще не вынесено постановление по делу об административном правонарушении. На практике также встречаются ситуации, когда в отношении реорганизованного лица составлен протокол об административном правонарушении, но до рассмотрения дела по существу происходит реорганизация. В этом случае постановление будет выноситься уполномоченным органом уже в отношении вновь возникшего юридического лица, являющегося его правопреемником.

Такой переход обязанности, на наш взгляд, нельзя назвать правопреемством в классическом понимании данного явления. Правопреемство является производным способом правоприсвоения (приобретения правовой обязанности), характеризующим признаком которого является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением. Иными словами, правопреемство возможно лишь в тех случаях, когда к моменту его осуществления праводатель реально обладает передаваемым правом (обязанностью). Таким образом, если к моменту реорганизации не выявлено правонарушение, не вынесено постановление, а следовательно, не возникла соответствующая обязанность нести некие неблагоприятные последствия, к правопреемнику в данном случае ничего перейти в порядке правопреемства не может. Учитывая изложенное, весьма справедливыми представляются слова Я.И. Функа, о том, что подобный переход прав и обязанностей является «квазиправопреемством» [15, с.75].

На основании вышеизложенного сформулируем следующие **выводы**:

Объектом правопреемства при реорганизации являются все или часть субъективных прав и обязанностей реорганизуемого лица. При этом переходе в рамках правопреемства подлежат не только имущественные, но и некоторые неимущественные права и обязанности. Реорганизация юридических лиц подразумевает правоприсвоение (приобретение обязанности) не только посредством гражданского (материального) правопреемства. В данном случае также уместно говорить о трудовом, административном и процессуальном правопреемстве. Возникшее в результате реорганизации юридическое лицо приобретает права и обязанности не только посредством правопреемства. Существуют права и обязанности, которые появляются у вновь возникшего при реорганизации лица, но которые при этом не относятся к объектам правопреемства. К иным способам правоприсвоения в рамках реорганизации можно отнести:

- приобретение (потеря) прав при преобразовании. В данном случае вновь возникшее лицо приобретает (теряет) права, которые изначально присущи (не присущи) той организационно-правовой форме, в которую оно преобразовалось. Например, при преобразовании унитарного предприятия в хозяйственное

общество вновь возникшее лицо получит право собственности на имущество, хотя его правопреемник таким правом не обладал;

- получение прав на имущество, которое внесено в качестве вклада в уставный фонд реорганизуемого лица внешним (сторонним) участником (например, при преобразовании унитарного предприятия в хозяйственное общество с привлечением нового участника);

- переход при реорганизации обязанности нести административную ответственность за правонарушение, совершенное его правопреемником (правопреемником). Обоснованность и правомерность подобного перехода справедливо ставится под сомнение [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Черепяхин, Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Госюриздат, 1962. – 162 с.
2. Трофимов, К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.Т. Трофимов. – Владивосток, 1995. – 182 с.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
4. Коровайко, А.В. Реорганизация юридических лиц: проблемы правового регулирования / А.В. Коровайко // Хозяйство и право. – 1996. – № 11(238). – С. 69 – 80.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Нац. схода Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7 – 9. – Ст. 101.
6. Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР, 11 нояб. 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
7. О предприятиях и предпринимательской деятельности: Закон РСФСР, 25 дек. 1990 г., № 445-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.
9. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 4. – 2/920.
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138-139. – 2/1064.
11. Коровайко, А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: учеб. пособие / А.В. Коровайко. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 112 с.
12. Положение о лицензировании отдельных видов деятельности: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 1 сен. 2010 г., № 450 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 212. – 1/11914.
13. Функ Я.И. О «правопреемстве» разрешений Национального банка на проведение валютных операций при реорганизации коммерческих организаций / Я.И. Функ // Юрист. – 2005. – № 1. – С. 36 – 38.
14. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946.
15. Функ, Я. Административная ответственность новых лиц при реорганизации (Круглый стол) / Я. Функ, М. Денисюк, Е. Малиновский // Юрист. – 2011. – № 11. – С. 71 – 78.
16. Войтович, Г.И. Переход обязанности нести административную ответственность при реорганизации / Г.И. Войтович // Юрист. – 2011. – № 10. – С. 65 – 70.

Поступила 20.02.2012

THE OBJECTS OF THE SUCCESSION IN THE REORGANIZATION OF LEGAL ENTITIES AND THEIR CLASSIFICATION

H. VAITOVICH

In the proposed article, the author attempts to define and systematize the objects of succession in the reorganization of legal entities on the basis of different criteria. Particular attention is paid to the fact that the succession to the reorganization may have not only a legal (material) nature. Furthermore, the author also shows that there are rights and responsibilities that appeared in the newly established legal entity, but which do not relate to the succession. Attention is also paid to the analysis of the ways in which those rights and obligations acquired by the newly established legal entity.